

Глава 24 - Сотрудничество.

Пэй Линьчжи уже не мог сказать, как он относится к новым странным идеям, которые то и дело появлялись у Его Высочества. Он давно предупреждал себя, что должен привыкнуть к тому, что видит, и что его высочество может все, но каждый раз он все равно удивлялся, а потом восхищался новыми идеями до глубины души.

Например, Его Высочество говорит об обжиге кирпича, керамики, а теперь и добыче соли. Его высочество думает иначе; другие покупают то, что им нужно, а его высочество делает то, что нужно ему, и всегда добивается успеха.

Иногда он задумывался, не стал ли Его Высочество другим человеком, но считал, что рассуждать об этом слишком оскорбительно, не говоря уже о том, что ему нравилось, как Его Высочество вел себя сейчас. Что еще важнее, он по-прежнему полагался на него и доверял ему, и это никогда не менялось.

Пэй Линьчжи беспомощно улыбнулся: "Господин, это серьезное преступление - быть пойманным на продаже нелегальной соли".

Сяо Юй сказал: "Я не буду продавать ее здесь, я буду продавать в другой стране".

Пэй Линьчжи был заинтригован: "Где бы вы хотели продавать соль?".

Сяо Юй сказал: "Дальше на север, восточные и западные земли могут продавать соль в Зоране. На юге мы также можем продавать в Тяньчжу и Персии".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Твои амбиции не маленькие".

"Да, я также хочу вести бизнес во всех четырех уголках мира".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда я поговорю с Сюэ Чжао в следующий раз".

Сяо Юй сказал: "Ты поедешь в город через несколько дней, я забыл сказать тебе, чтобы ты нашел шелкопрядов".

"Хорошо", - Пэй Линьчжи от всего сердца согласился.

Только когда Сяо Юй сегодня поехал на бумажную фабрику и увидел, как тутовые деревья выпустили новые побеги на обочине дороги, он вспомнил о шелкопряде и о том, что нужно поторопиться и найти их, иначе он снова пропустит сезон. Нужно не только разводить шелкопрядов, но и наматывать и ткать шелк и атлас, который является главным товаром Шелкового пути.

Но ткачество - это не то, что мог делать Сяо Юй, это немного более техническая работа, поэтому ему придется полагаться на мудрость рабочих.

Кстати, ведь был и чай. С фарфором и шелком, как они могли не пить чай? Он уже проводил исследование чая, и Ячжоу также производит чай, поэтому он отправится в горы, чтобы поискать его.

На следующий день Пэй Линьчжи отправился в город за шелкопрядом. С лошадью в качестве средства передвижения было гораздо удобнее ездить в город, и он мог совершить поездку туда и обратно за полчаса.

По счастливой случайности он нашел фермера, выращивающего шелкопряда, и заплатил высокую цену за партию и показал их Сяо Юю, как будто предлагал их в качестве сокровища.

Сяо Юй обрадовался, посмотрел на бумагу с яйцами шелкопряда, которые начали чернеть, и сказал: "Должно быть, они скоро вылупятся. Погода в Ячжоу теплая, поэтому шелковичные черви появляются гораздо раньше, чем на севере. Нет ничего, чего бы ты не смог сделать, Линьчжи".

Пэй Линьчжи был очень рад такому комплименту, но уголки его рта лишь слегка приподнялись: "А господин знает, как разводить шелкопрядов?".

Сяо Юй сказал: "Не совсем, ты спрашивал у селекционера?".

"Да, он научил меня, как их воспитывать. Чтобы держать шелкопрядов, нужно использовать бамбуковую дощечку",- сказал Пэй Линьчжи.

"Это я знаю, я попрошу У Синьи сделать позже",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи на мгновение замешкался и сказал: "Господин, я не ходил к Сюэ Чжао, чтобы говорить о сушке соли. Я только что сказал ему, что мы делаем бумагу, а теперь если сказать еще о сушке соли, боюсь, что он что-то заподозрит".

"Спешить некуда, море появится нескоро, поговорим об этом позже". Фарфора, шелка и чая еще нет, поэтому соль пока можно отложить в сторону, не говоря уже о том, что Мин Чон еще не дал своего согласия.

Когда отец и сын У Синьи услышали, что им нужны бамбуковые дощечки, они потратили два дня на изготовление партии бамбуковых дощечек, как больших, так и маленьких.

Когда Сяо Юй увидел, что все заняты, он хотел использовать свободное время, чтобы прибить несколько бамбуковых подставок для дощечек, но когда Цзи Шань увидел это, то он схватил их и сделал. Теперь никто больше не позволял ему выполнять физическую работу.

Пэй Линьчжи также считал, что он не должен сам выполнять работу, а должен только давать советы и принимать решения, так как глава семьи должен быть главой семьи.

Но Сяо Юй ничего не мог с собой поделаться, поэтому ему пришлось пойти собрать сосновый пепел и каждый день наблюдать за коконами шелкопряда, чтобы узнать, вылупились ли малыши.

На третий день после того, как коконы были привезены, Пэй Линьчжи наконец-то увидел на бумаге несколько крошечных черных червячков, - шелкопряды наконец-то вышли из своих оболочек. Он осторожно достал крошечных малышей и положил их на молодые листья шелковицы, наблюдая, как они обгладывают зеленые листья, делая на них вмятины, что вызвало у него чувство удовлетворения от опыта выращивания шелкопряда в детстве.

Он также любил считать малышей в листьях, чтобы проверить, не пропали ли они. На второй и третий день бесчисленные шелковичные черви вышли из своих оболочек, их было так много, что он не мог их сосчитать, и задача сбора тутовых листьев для выращивания шелковичных червей была поручена матери и дочери У и Юэ-эр. Женщины всегда были более терпеливы и нежны в таких вопросах, и Сяо Юю было не стыдно за себя.

Погода была такой хорошей и теплой, что Мэн Хун был готов отправиться в море, чтобы собирать жемчуг и раковины. На самом деле, прошлой зимой он тоже хотел пойти в море, чтобы набрать побольше материнских раковин, пока не стало слишком поздно, но Сяо Юй отговорил его от этого, сказав, что низкая температура воды зимой вредна не только для его здоровья, но и для выживаемости материнских раковин после имплантации. Теперь, когда вода стала теплой, ему не терпелось зайти в море.

Сяо Юй знал, что Мэн Хуну недостаточно самостоятельно ловить раковины, поэтому он нанял несколько человек из деревни для сбора жемчужных раковин, платя им, и им разрешалось оставлять себе те раковины, в которых, по их мнению, будет жемчуг.

Эта операция на самом деле довольно загадочна; хотел ли Сяо Юй жемчуга? Не похоже, но для чего ему нужны были жемчужные раковины, неужели он хотел съесть мясо раковин? Но они ели его раньше, и мясо оказалось не лучше, чем мясо любой другой ракушки.

Несмотря на их недоумение, нашлись те, кто согласился пойти. Две раковины стоили копейки, и они могли даже сами открыть жемчужину. Хотя раковины, проданные Сяо Юю, могли содержать жемчуг, девять из десяти раковин, которые они выбирали каждый раз, не содержали жемчуга, а Сяо Юй не часто покупал их, поэтому, если они пропустят этот шанс заработать, то не смогут получить такой позже.

Только сердце Мэн Хуна было встревожено. Сяо Юй оказал им услугу, но ему пришлось заплатить за нее из своего кармана. Но Сяо Юй был прав, так как он не мог допустить, чтобы больше людей узнали об искусственном жемчуге, и было бы катастрофой, если бы вышестоящие люди обвинили его в подделке.

Когда Цзи Шань услышал, что Сяо Юю нужны жемчужные раковины, он предложил помочь собрать их. Он восстанавливался после травм, ухаживал за Мин Чоном и обычно помогал семье по хозяйству, но у него никогда не было постоянной работы, поэтому он чувствовал себя неловко из-за того, что его брат и сестра жили здесь впустую.

Сяо Юй не отказался, и, конечно, было хорошо, что Цзи Шань захотел помочь, теперь когда ракушек нужно было много.

Когда Цзи Хай увидел, как его брат собирает жемчуг, он тоже захотел пойти собирать ракушки, но Сяо Юй не согласился, так как Цзи Хай был слишком мал, а заходить глубоко в море было опасно.

Во время этой поездки они собрали тысячи ракушек, которых хватило, чтобы занять Сяо Юя на некоторое время. Хотя этой зимой они не собирали ракушки, Пэй Линьчжи не переставал наблюдать за обработкой ядер бусин, и за зиму они получили тысячи ядер, которые становились все более нежными и мелкими.

Работа по вживлению ядер была немного тяжелой, и, поскольку дома было так много людей, Сяо Юй подумал о хорошем месте - большом корабле, которая был пришвартован на пляже. Материнские раковины хранились в морской воде в трюме, и операция проводилась прямо в морской воде, так что выживаемость была намного выше.

Пэй Линьчжи, Мэн Хун, Цзи Шань, Цзи Хай и Мэн Сихуэй присутствовали при операции Сяо Юя на раковинах. Пользуясь случаем, Сяо Юй научил их, как делать имплантацию ядер, для чего он изготовил несколько наборов инструментов.

Пэй Линьчжи не проводил операцию, он отвечал за практическую работу. Цзи Шань был вызван Сяо Юем для наблюдения за происходящим, чтобы никто не попал на борт.

Хотя Цзи Шань слышал, как его брат говорил о том, что Сяо Юй выращивает жемчуг, он никогда не понимал, как это делается, и только когда он увидел, как Сяо Юй засовывает маленькую круглую бусинку в раковину, он заикнулся: "Так... Так делается поддельный жемчуг?".

Прежде чем Сяо Юй успел что-то сказать, Мэн Сихуэй заговорил: "Это не поддельный жемчуг, это искусственно выращенный жемчуг. Положите это в раковину, и через несколько лет она превратится в жемчужину, и нам больше никогда не придется ходить в морские глубины, чтобы собирать его".

Цзи Шань полувопросительно сказал: "Неужели жемчуг может так расти?".

Сяо Юй вынул пинцет, опустил обработанную раковину в морскую воду и сказал: "Это правда, все именно так".

Мэн Хун сказал: "Господин Сяо пожалел нас, людей-жемчужников, и придумал этот метод выращивания жемчуга. Это действительно благо для народа и принесет ему пользу на тысячу лет".

Цзи Шань все еще не совсем понимал, как выращивать жемчуг, поэтому несколько человек по очереди объясняли ему это, и только когда он услышал, что правительство также участвует в этом, он убедился, что выращивание жемчуга - это не просто идея, а действительно может быть реализовано.

Сяо Юй также дал студентам перерыв на операцию по вживлению бусин, и дневные занятия были перенесены на вечер. Работу приходилось выполнять днем, когда было много света, ночью было слишком темно.

В этот день они были заняты на корабле, и Цзи Шань опускал в морскую воду материнские раковины, которые уже были прооперированы. После операции раковины пришлось два дня держать в клетке, чтобы убедиться, что они не умерли и не выплюнули ядра, прежде чем их перенесли в участок моря, выделенный Сюэ Чжао для разведения.

Цзи Шань только что убрал клетки, как вдруг услышал, что кто-то окликнул его: "Цзи Шань, что ты здесь делаешь?".

Цзи Шань чуть не упал с корабля и поднял голову: "Старший? Старший, что ты здесь делаешь?".

Мин Чон сидел на маленькой рыбацкой лодке и смотрел на Цзи Шаня, который глядел на него вниз, с борта корабля: "Опусти мягкую лестницу и дай мне подняться. Давайте поднимем паруса, и мы сможем уйти без проблем".

Последние два дня дома никого не было, и Мин Чону было скучно дома, поэтому он выскользнул на пляж. Когда он увидел, что большой корабль отплыл от берега, он так обрадовался, что поспешил найти рыбацкую лодку и приплыл сюда.

Чтобы обеспечить материнским раковинам лучшие условия для жизни, они вышли к глубокой воде, обычно они использовали маленькие лодки. Цзи Шань посмотрел на него с некоторым смущением и усмехнулся, не зная, что сказать.

Мин Чон призвал: "Поторопись, опусти лестницу".

В этот момент с корабля раздался голос Пэйя Линьжи: "Что, ты хочешь украсть корабль и сбежать?".

Мин Чон поднял голову и увидел, что Пэй Линьжи смотрит на него сверху. Последние два дня дома никого не было, оказалось, что все они были на корабле: "Эта лодка изначально была

моей, я забираю ее, это называется вернуть ее законному владельцу, как ты можешь называть это кражей?".

"Теперь этот корабль больше не твой, он принадлежит нашему Ланьцзюню, и если ты его заберешь, это будет кража",- сказал Пэй Линьчжи, собираясь уходить.

Мин Чон был так зол, что сразу же сильно ударил веслом по воде, в результате чего поднялись брызги, и он намочил свою одежду.

Цзи Шань, все еще лежавший на борту, сказал с некоторым смущением: "Старший, господа Пэй и Сяо оба на корабле, я пойду и спрошу, можете ли вы подняться".

Мин Чон был так зол, что хотел кого-то убить, а теперь ему пришлось просить разрешения сесть на собственную лодку, это было слишком снисходительно.

Прошло немного времени, как Цзи Шань вернулся и, спуская веревочную лестницу, сказал: "Старший, я не то чтобы не хочу, чтобы вы поднимались, просто я не могу сам принимать такое решение".

Мин Чон хотел развернуться и уйти, но почувствовал, что это слишком большое оскорбление для его характера, поэтому он схватил лестницу и злобно сказал: "Где этот Сяо? Я хочу его увидеть. Просто скажи ему, что я согласился на его предложение и что отныне я капитан этого корабля". Любой, кто захочет подняться в будущем, должен будет спросить разрешения именно у него!.

Мин Чон хорошо знал свою драгоценную лодку, он посмотрел на вычищенную палубу, которая, казалось, была только что смазана тунговым маслом, и было похоже, что человек по имени Сяо позаботился об этом. Мин Чон хмыкнул.

Цзи Шань сказал: "Они все в трюме".

Мин Чон спустился прямо в трюм, а когда вошел, увидел Сяо Юя и еще нескольких человек, собравшихся вокруг и что-то делающих.

Сяо Юй держал пинцет и поместил ядро в ракушку, опуская ее воду, он посмотрел вверх и сказал: "Мин Чон, ты только что согласился работать со мной? Счастливого сотрудничества!",- и протянул руку в сторону Мин Чона.

Мин Чон посмотрел на его руку, несколько озадаченный, и не ответил ему, только спросил: "Что ты делаешь?".

Сяо Юй сказал: "Выращиваю жемчуг искусственным путем". Он опустил руку, забыв, что люди здесь не пожимают рук.

Как будто услышав что-то неожиданное, Мин Чон обратился к нему: "Выращивать жемчуг искусственно?!".

Цзи Шань торопливо объяснил ему, что происходит, и Мин Чон слушал, наблюдая, как несколько человек серьезно и добросовестно работают, выбирая дышащие раковины, быстро вставляя защелки, а затем используют специальный нож, чтобы прорезать плоть, и пару острых щипцов, чтобы поместить круглую бусину внутрь.

Такое было просто неслыханно, чтобы жемчуг можно было выращивать таким образом, и он спросил: "Эта бусина потом превратится в жемчужину?".

Сяо Юй сказал: "Когда посторонний предмет оказывается внутри раковины, она выделяет вещество, чтобы заключить его, и со временем он становится жемчужиной. То, что мы делаем сейчас, - это добавляем в раковину чужеродное вещество".

Мин Чон поднял глаза и осмотрел Сяо Юя: "Откуда ты все это знаешь?".

Сяо Юй сказал: "Я растолок жемчужину, и она была просто песком".

Мин Чон сказал: "Песчинка превращается в жемчужину - это ведь не то же самое, что вставить в нее бусину такого размера?".

Сяо Юй поднял глаза и вопросительно посмотрел на него: "Что изменилось? Если ядро больше, то это уже не жемчужина?".

Мин Чон на мгновение потерял дар речи, чувствуя, что это обманчиво, но он не мог сказать, что это не жемчужина.

Сяо Юй рассмеялся: "Это жемчужина, которая будет отправлена ко двору, так что какая тебе разница, настоящая она или нет? Кроме того, она остается такой же красивой, как и натуральный жемчуг, даже более округлой, и это не влияет на красоту украшения.

Когда Мин Чон услышал его слова, он испытал облегчение, узнав, что жемчуг понравится придворным, они не заслужили ничего хорошего: "Ты сделал это для правительства?".

Сяо Юй сказал: "Я сотрудничаю с правительством, и я выращиваю жемчуг искусственно, чтобы в будущем мы не собирали жемчуг у людей-жемчужников".

Мэн Хун сказал: "Сяо Юй делает нам одолжение, это действительно великое дело!".

Мин Чон долго размышлял, потом поднял глаза и посмотрел на Сяо Юя, впервые найдя этого человека более приятным для глаз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300222>